

Д.В. Папин^{1,2}, А.С. Федорук¹, О.А. Федорук¹, Я.В. Фролов¹

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

²Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

ФИРСОВО-1 – ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ПЕРИОДА ФИНАЛЬНОЙ БРОНЗЫ В БАРНАУЛЬСКОМ ПРИОБЬЕ*

Рассматривается культурная принадлежность нового погребального объекта на могильнике Фирсово-1, исследованного на территории Фирсовского археологического микрорайона в Барнаульском Приобье. В результате охранных раскопок был изучен погребальный объект, состоящий из системы рвов и могил, его особенностями являются наличие рва диаметром до 22 м и использование деревянных столбов. На основе типологического анализа керамики, инвентаря, планиграфического изучения погребальных объектов делается вывод о принадлежности материалов могильника к периоду финальной бронзы. Особенности орнаментации сосудов и результаты технико-технологического исследования керамики демонстрируют процессы трансформации ирменской культурной традиции на рубеже поздней бронзы и переходного времени от бронзы к железу, при сохранении общего ирменского облика орнаментации керамики значительно влияние инокультурного компонента, которое выражается в традиции добавления дресвы в формовочную массу. Наиболее близкие аналогии происходят с поселений Фирсово-18, Мыльниково-1, Малый Гоньбинский Кордон-1/3 (МГК-1/3) и могильника Малый Гоньбинский Кордон (МГК-1/5).

Ключевые слова: Барнаульское Приобье, финальная бронза, могильник, погребальный обряд.

DOI: 10.14258/tpai(2018)2(22).-03

Введение

Выделение комплексов финального периода бронзового века сопряжено с рядом сложностей: с одной стороны, продолжают фиксироваться черты, свойственные предыдущему времени, с другой – появляются новые элементы, но они еще не становятся ведущими. Поэтому зачастую археологи относят подобные объекты либо к поздней бронзе, либо к переходному времени от бронзы к железу. Впервые данную проблему для Барнаульского Приобья обозначил А.Б. Шамшин, обратив внимание, что в материалах поселения Мыльниково присутствуют в большой мере позднебронзовые черты [Шамшин, 1989; Папин, Шамшин, 2005]. В дальнейшем эта тематика получила развитие в связи с открытием памятников Малый Гоньбинский Кордон (МГК) 1/3 и 1/5, в материалах могильника была зафиксирована ситуация одновременного присутствия как ирменских, так и позднеирменских элементов [Папин, 2000; Кунгуров, Папин, 2001]. В силу вышеозначенной специфики открытие нового объекта финальной бронзы существенно дополняет источниковую базу и вызывает повышенный интерес ученых. В этом плане чрезвычайно перспективным является исследование Фирсовского археологического микрорайона, где компактно расположено несколько памятников интересующего нас периода [Шамшин, 1997].

В 2015 г. при осмотре авторами участка под строительство коттеджного поселка Фирсова Слобода 4 в Первомайском районе Алтайского края на подготовленной к застройке территории (со снятыми верхними гумусными слоями) были обнаруже-

* Исследование проведено за счет гранта Правительства РФ (Постановление N220), полученного Алтайским государственным университетом, договор №14.Z50.31.0010, проект «Древнейшее заселение Сибири: формирование и динамика культур на территории Северной Азии», и госзадания Алтайского государственного университета, проект №33.867.2017/4.6 «Реконструкции технологических приемов и методов производств древних обществ Северной Азии», а также в рамках проекта РФФИ 17-11-22011-ОГН.

ны фрагменты древних костей и керамики. Зачистка этого участка позволила выявить и в дальнейшем полностью исследовать комплекс объектов финальной бронзы. Установлено, что изученная территория, относится к могильнику Фирсово-1, который исследовался в разные годы А.Б. Шамшиным [Цивцина, 2001].

Материалы. Результаты полевых исследований

В общей сложности на участке работ было раскопано 813 кв. м площади разрушений, что позволило захватить комплекс древних сооружений из 14 отдельных объектов и двух погребений (рис. 1).

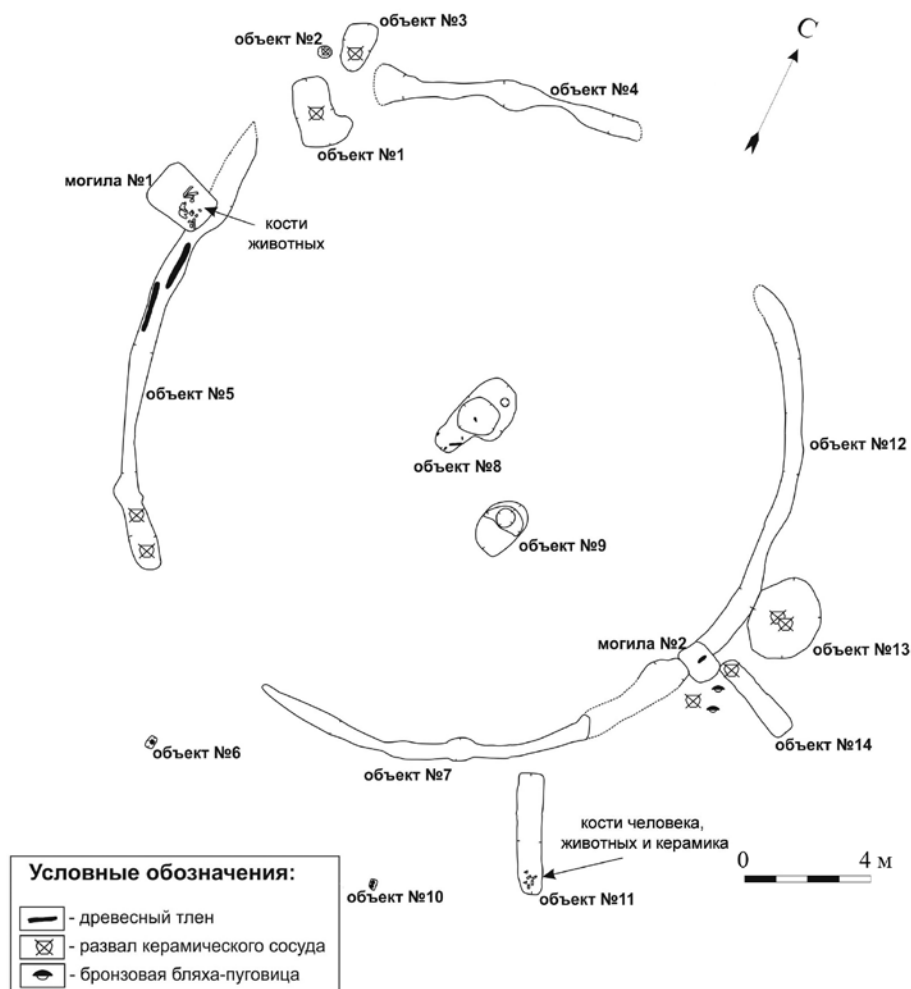

Рис. 1. План раскопанного комплекса

Объект №1 – яма неправильной в плане формы размерами в центральной части 2,2×1,2 м и глубиной 0,13 м. Заполнение объекта – светлая серая супесь. Стенки со слабым наклоном (ко дну объекта сужаются). Длинной осью объект ориентирован по линии ССЗ–ЮЮВ. В центральной части обнаружен развал нижней части керамического сосуда (рис. 4.-7).

Объект №2 – ямка округлой в плане формы размерами 0,44×0,3 м и глубиной 0,12 м. Заполнение объекта – светлая серая супесь. Стенки со слабым наклоном. В центре располагался фрагмент керамической плитки (рис. 4.-6).

Объект №3 – яма подовальной в плане формы размерами в центральной части 1,6×0,9 м и глубиной 0,1 м. Заполнение объекта аналогично заполнению объектов №1, №2 – светлая серая супесь. Стенки вертикальные. Длинной осью объект ориентирован по линии ССВ–ЮЮЗ. В южной части обнаружен стоящий вверх дном керамический горшочек (рис. 4.-3).

Объект №4 – северо-западный участок ровика. Длина участка около 8 м, ширина до 0,6 м, глубина в центральной части до 0,2 м. Заполнение объекта – светлая серая супесь.

Объект №5 (рис. 1; 10) – западный участок ровика. Длина участка около 15 м, ширина до 0,6 м, глубина в центральной части до 0,3 м. Заполнение объекта – светлая серая супесь. В южной части ровика обнаружены две обгорелые деревянные плахи. На дне ровика, у его южного края обнаружено два развала керамических сосудов. К объекту №5 примыкает невыразительное искусственное понижение уровня материка, возможно, созданное при сооружении культового комплекса. Заполнение объекта – светлая серая супесь. В северной части обнаружено скопление костей, в том числе жженных, и фрагменты неорнаментированной керамики. После разбора этого участка выяснилось, что под скоплением в объекте №5 находится врезанное в объект погребение (могила №1 – см. ниже). В южной части рва двумя скоплениями лежало два развала керамических сосудов (рис. 4.-1, 2) (№4 южнее, №5 – севернее).

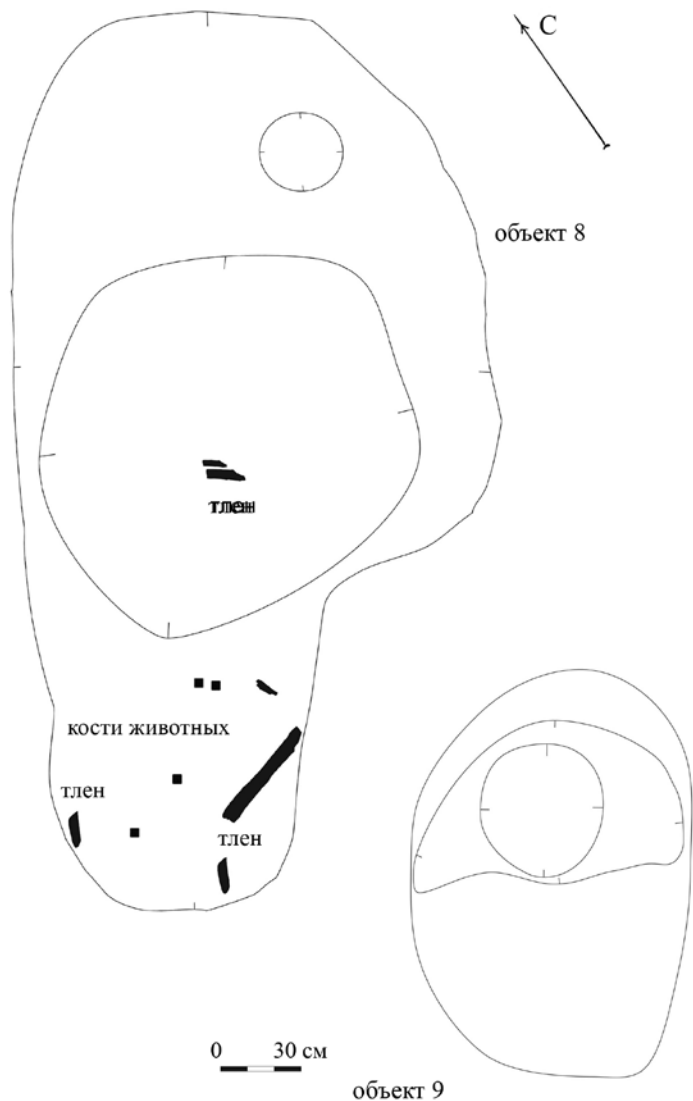

Рис. 2. Планы центральных погребений (объекты №8, 9)

Объект №6 – вертикальная столбовая ямка размерами 0,4×0,5 м, глубиной 0,1 м, с плоским дном. В заполнении присутствовал древесный тлен.

Объект №7 – юго-восточный участок ровика. Длина участка около 14 м, ширина до 0,7 м, глубина в центральной части до 0,2 м. Заполнение объекта – светлая серая супесь. В западной части объекта в заполнении обнаружен фрагмент трубчатой кости животного.

Объект №8 – яма неправильной в плане формы размерами в центральной части 3,8×1,8 м и глубиной 0,96 м. Заполнение объекта неоднородное, преобладает темная супесь. Стенки преимущественно вертикальные. Длинной осью объект ориентирован по линии ССВ–ЮЮЗ. В южной части вдоль стенок объекта в заполнении попадались фрагменты древесного тлена (обкладка?) и отдельные зубы лошади (?), в северо-восточной части выявлена столбовая ямка округлой в плане формы диаметром 0,3 м и глубиной 0,64 м от уровня дна объекта. Специфика заполнения и формы объекта указывает на имевшее место в прошлом его ограбление (мешанка в заполнении, подквадратной формы углубление в центральной части объекта (грабительский ход?), отсутствие в центральной части каких-либо находок, кроме одного человеческого зуба, обнаруженного на дне объекта (рис. 2).

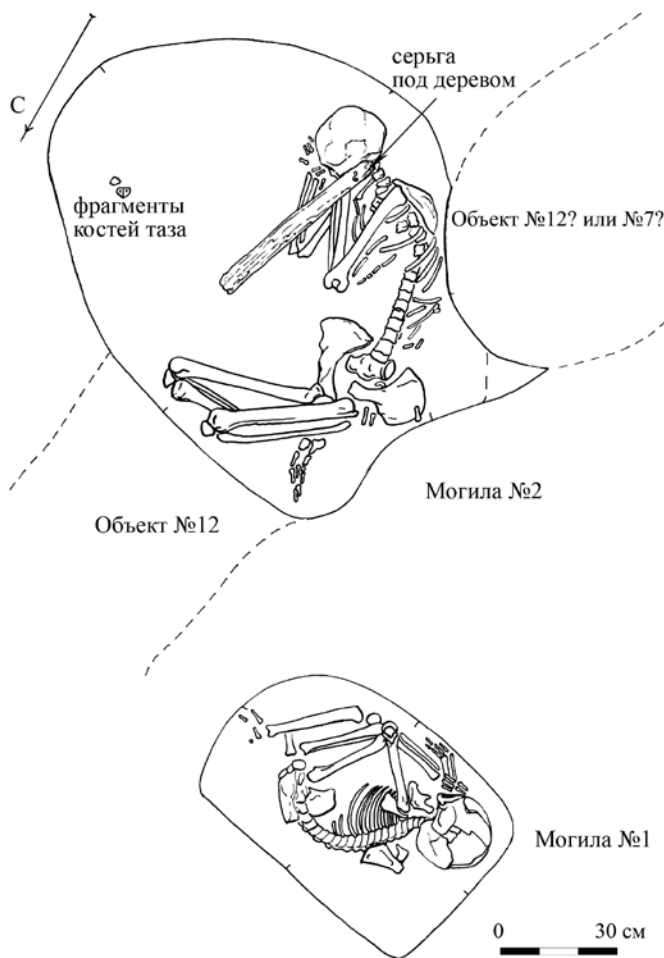

Рис. 3. Планы могил №1, 2

Объект №9 – яма подовальной в плане формы размерами в центральной части 1,5×1,05 м и глубиной до 0,33 м. Заполнение объекта подобно заполнению объекта №8. Стенки преимущественно вертикальные. Длинной осью объект ориентирован по линии ССВ–ЮЮЗ. В северо-восточной части выявлена столбовая ямка округлой в плане формы диаметром 0,47–0,5 м и глубиной до 0,44 м от уровня дна объекта (рис. 2).

Объект №10 – яма подпрямоугольной в плане формы размерами 0,4×0,35 м, глубиной до 0,15 м, с вертикальными стенками и плоским дном. В заполнении четко фиксировался тлен от двух вертикально установленных деревянных столбов диаметром 0,12–0,15 м каждый.

Объект №11 – ровик, перпендикулярный объекту

№7 (радиально идущий от центра комплекса). Длина около 4 м, ширина 0,5–0,6 м, глубина до 0,2 м. В заполнении объекта обнаружено два фрагмента костей человека (II, III и V плюсневые кости правой стопы взрослого человека, определения к.и.н. С.С. Тур), фрагмент каменного абразива, кости животного, 10 обломков керамических сосудов (рис. 6.-1–7, 9, 12, 13, 18).

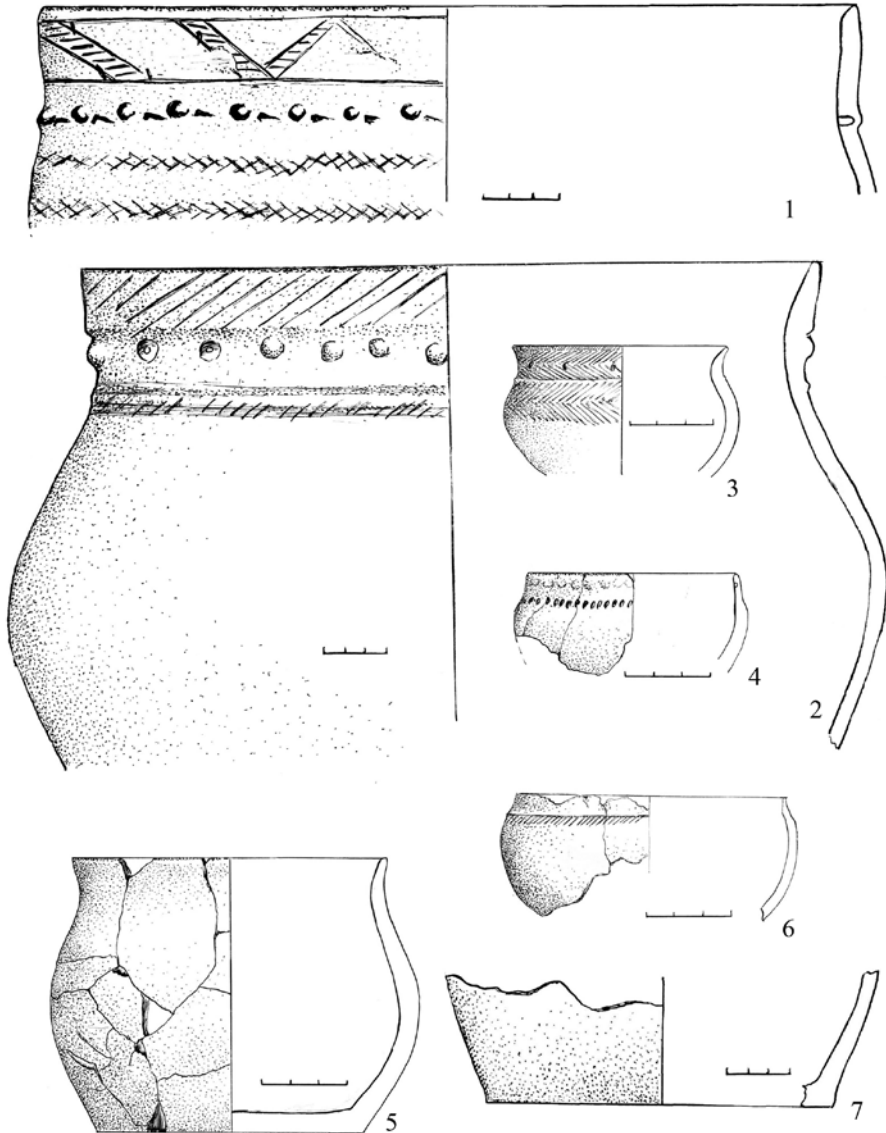

Рис. 4. Керамические сосуды объектов №1 (7), №2 (6), №3 (3), №5 (1 – развал №4; 2 – развал №5), №14 (5) и сосуд, обнаруженный на поверхности разрушений (4)

Объект №12 – восточный участок ровика. Длина участка около 12 м, ширина до 0,7 м, глубина в центральной части до 0,2 м. Вероятно, является продолжением объекта №7, однако между ними имеется разрушенный участок, не позволяющий просле-

дить их соединение. Заполнение объекта – светлая серая супесь. В южной части в ровик врезано погребение №2 (описание могилы №2 см. ниже).

Объект №13 – яма округлой формы размерами в центральной части 2,4×2,5 м и глубиной до 0,24 м. Заполнение объекта – светлая серая супесь. Стенки плавно сужаются к центру. В центре на дне объекта обнаружено скопление фрагментов от двух керамических сосудов (рис. 5).

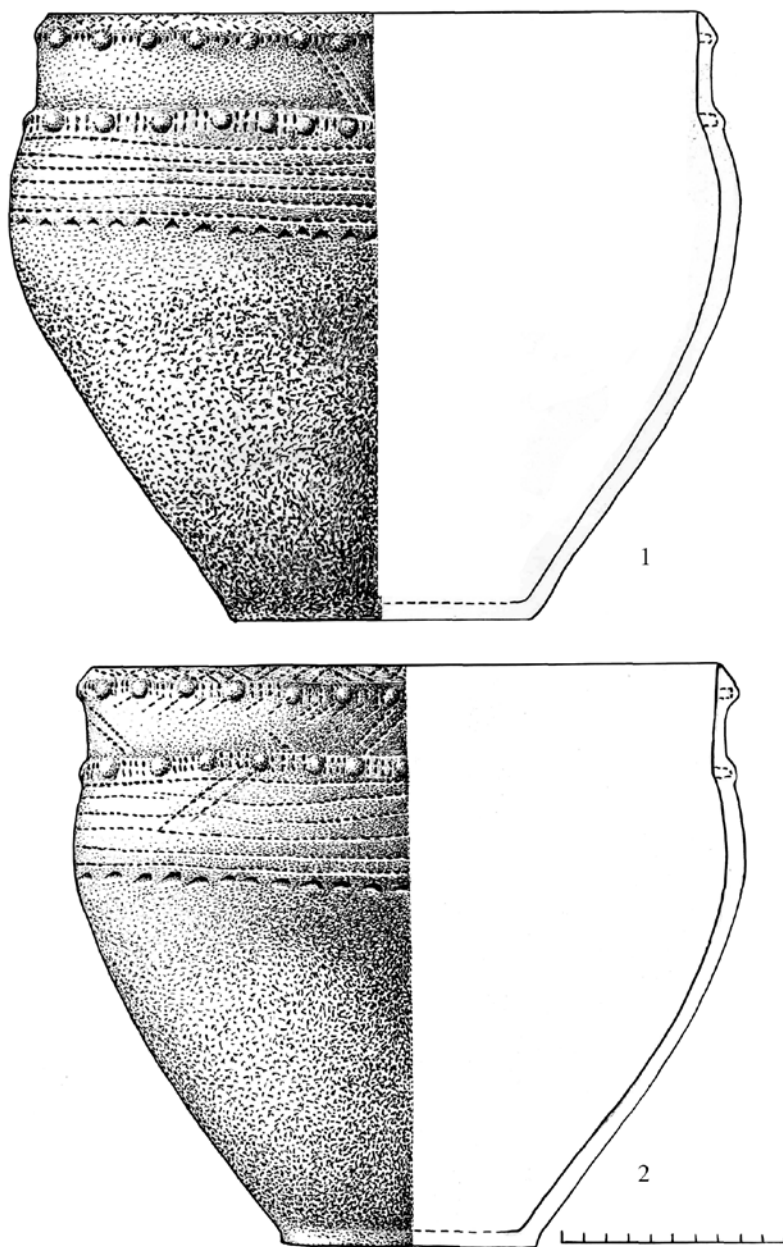

Рис. 5. Керамические сосуды объекта №13 (1 – развал №1, 2 – №2)

Объект №14 – ровик, перпендикулярный объектам №7, №12 (радиально идущий от центра комплекса). Длина около 2 м, ширина 0,5–0,6 м, глубина до 0,2 м. В примыкающей к могиле №2 части объекта обнаружен вертикально стоящий керамический горшочек без орнамента (рис. 4.-5).

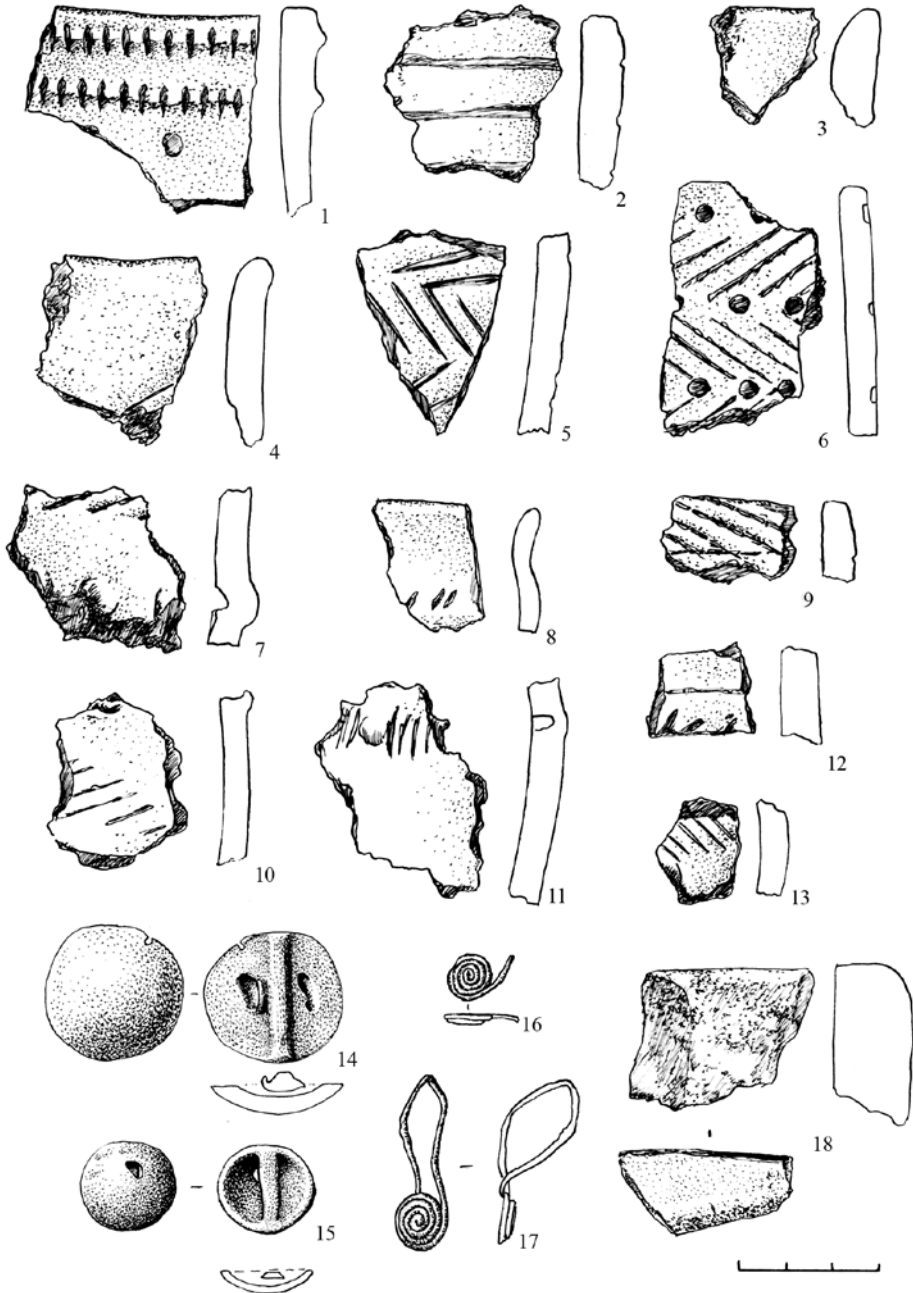

Рис. 6. Сборы с поверхности участка (8, 10, 11, 14, 15), керамика (1–7, 9, 12, 13) и фрагмент каменного абразива (18) из объекта №11, бронзовые серьги из могилы №2 (16, 17)

Могила №1 (рис. 3) визуально фиксировалась как примыкающее к объекту №5 вытянутое по линии ВЮВ–ЗСЗ светло-серое пятно подпрямоугольной в плане формы размерами 0,75×0,54 м. На верхнем уровне располагалось скопление костей животных, в т.ч. обожженных. Глубина могильной ямы составила 0,1 м от уровня дна объекта №5. В могиле обнаружен скелет ребенка (6,5–7,5 года, определения к.и.н. С.С. Тур) лежащий в сильно скорченном положении на правом боку головой на запад–юго-запад. Сохранность костей хорошая. Сопроводительного инвентаря не обнаружено.

Могила №2 (рис. 3, 7, 8) располагалась в разрыве рва – между объектами №7 и №12. В могиле обнаружен скелет, лежащий в сильно скорченном положении, на правом боку, головой на юго-восток (пол – женский, возраст – 35–45 лет, определения к.и.н. С.С. Тур). Череп частично перекрыт древесным тленом со следами горения. Сохранность костей хорошая. На черепе в районе висков погребенного обнаружены две бронзовые сережки со спиральными окончаниями (рис. 6.-16, 17).

Кроме того, в районе могилы №2 со сдвинутого строителями отвала грунта до момента изучения были подняты две полусферические бронзовые бляхи-пуговицы и фрагменты керамического сосуда (рис. 4.-5; 6.-14, 15). Бляхи различаются по способу оформления тыльной стороны и ушка-крепления. Более крупное изделие, диаметром 2,9 см, имеет плоскую тыльную сторону и диагональный рельефный валик с узким сквозным отверстием под ним. Менее массивная бляха, диаметром 1,9 см, имеет вогнутую тыльную сторону и плоскую диагональную полоску-ушко. Эта пуговица – с литейным браком. Обнаруженный керамический сосуд – небольшая плошка с орнаментом.

Технико-технологический анализ керамического комплекса

Для технико-технологического анализа обнаруженной при полевом исследовании керамики было отобрано 12 образцов от 11 сосудов. Их изучение проводилось с помощью бинокулярного микроскопа МБС-10 по методике, разработанной А.А. Бобринским [1978]. В ходе работ исследованы первые две технологические ступени гончарного производства: отбор исходного сырья и составление формовочных масс. Обе ступени относятся к приспособительным навыкам изготовления керамики [Бобринский, 1978, с. 15].

Толщина стенок исследованных сосудов значительно варьируется: от 2 до 12 мм. Самые тонкие фрагменты происходят от маленьких сосудов высотой не более 50 мм. Семь образцов – обломки венчиков, четыре – тулов. Семь сосудов в изломе однородного черного цвета, в четырех случаях излом имел трехцветный окрас (по краям – красного, в центре – черного цвета).

В качестве *исходного сырья* во всех образцах использованы среднежелезистые глины, в большинстве случаев пластичные (пластичность определялась по: [Лопатина, 2005, с. 95]). Один сосуд был изготовлен из среднепластичного сырья (сосуд из объекта №14), еще один – из низкопластичных глин. В качестве естественной примеси практически во всех образцах зафиксирован бурый железняк оолитовой формы, различных размеров (от 0,5 до 2–3 мм). Один образец отличался наличием большого количества раковин моллюска в исходном сырье (фрагмент 1 из объекта №11).

Формовочные массы. На памятнике зафиксировано три рецепта составления формовочных масс. Большинство сосудов изготовлено по рецепту исходное сырье (ИС)+шамот (Ш)+органика (О) – пять образцов (сосуды 4 и 5 объекта №5, сосуды

объектов №1, №14). Формовочные массы трех сосудов состояли из исходного сырья (ИС)+дресва (Д)+органика (О) (сосуды объектов №2 и №3, фрагмент 1 объекта №11). Четыре сосуда были изготовлены по рецепту исходное сырье (ИС) + шамот (Ш) + дресва (Д) + органика (О) (сосуды 1 и 2 объекта №13, сосуд со сборов на поверхности разрушений, фрагмент 2 объекта №11).

Рис. 7. Зачистка пятен, могила 2, объекты №7 и №12)

Рис. 8. Выбранные объекты, могила №2 и объект 12

При анализе концентрации различных искусственных примесей установлено, что дресва добавлялась в основном в пропорциях 1:2 или 1:3. Размер дресвы от 0,5 до 1–2 мм. В одном случае дресва присутствовала в незначительном количестве (фрагмент 2 объекта №11).

Рис. 9. Зачистка сегмента рва

Рис. 10. Зачистка могилы №1 (верхний уровень кости животных) и рва (объект 5)

Шамот добавлялся в меньших пропорциях, чем дресва: 1:3 или 1:4. Размерность шамота варьируется от 0,5 до 10 мм. По степени ожелезненности шамот не отличался от исходного сырья. В четырех случаях в шамоте была обнаружена дресва (сосуд 4 объекта №5, сосуды объектов №13 и №1). Причем три из этих фрагментов изготовлены по рецепту ИС + Ш + О (сосуд 4 объекта №5 и сосуд объекта №1).

В качестве органических добавок в формовочных массах всех рассмотренных образцов, скорее всего, использовался навоз в небольшой концентрации (выжимки? раствор?).

Обсуждение результатов

Таким образом, проведенные полевые исследования позволили выявить и изучить несколько объектов конца бронзового века, объединенных в единый комплекс. При визуальном обследовании этого участка курганной насыпи выявлено не было, но поскольку эта зона подвергалась длительной распашке, ее наличие исключать нельзя.

Комплекс представляет собой огороженную округлым ровиком площадку диаметром 20–22 м. В северо-северо-восточной и юго-юго-западной части находились проходы на площадку. В центральной ее части располагались два объекта (№8 и №9), сопровождавшиеся столбовыми конструкциями. Не исключено, что располагающийся в центре объект № 8 является разрушенным погребением, так как на его дне обнаружен зуб человека. Два погребения были совершены в ровике. Остальные объекты (№1, №2, №3 и №13), вероятно, также играли определенную роль в погребальном обряде или поминании умерших. Обращает на себя внимание наличие столбовых ям в объектах №8, №9 и за пределами рва (объекты №6, №10). Очевидно, в период функционирования комплекса существовали конструкции из вкопанных вертикально столбов. Можно следующим образом реконструировать организацию погребального пространства исследованного комплекса могильника Фирсово-1. Важное значение было уделено рвам, они ограничивают территорию, где не только совершались собственно погребальные действия, но и последующие акты, связанные с поминальными ритуалами. Во рвы помещалась посуда и жертвенная пища, а также допускалось размещение дополнительных погребений. Обращает на себя внимание особенность в размещении двух центральных объектов (№8, №9), они образуют один ряд с погребениями № 1 и №2 по линии северо-запад – юго-восток, перпендикулярной оси расположения проходов в кольцевом рве (рис. 1).

Традиции погребальной практики, демонстрируемой на изученном комплексе, находят широкие аналогии в кругу памятников поздней бронзы (XII–IX вв. до н.э.) лесостепной полосы юга Западной Сибири. Прежде всего это выражается в общих правилах разметки погребального пространства с помощью рвов и ям, в позе умершего (скорченно на правом боку головой в южный сектор). Основываясь на параллелях, прослеженных на могильниках Заречное-1 (Новосибирская область), Журавлево-IV, Танай-VII (Кемеровская область), Телеутский Взвоз-1, МГК-1/5 (Алтайский край) [Зах, 1997; Бобров, Мыльникова, Мыльников, 2004; Матвеев, 1993; Кунгуров, Папин, 2001; Бобров, Чикишева, Михайлов, 1993; Молодин, 1985; Папин, Грушин, 2004], могильник Фирсово-1 можно уверенно отнести к кругу ирменских древностей.

Вместе с тем есть ряд особенностей: глубина центрального объекта (№8) комплекса (могилы?) достигает до 1,0 м от материка – подобной показатель характерен только для могильника Камышенка, где встречаются достаточно глубокие погребения. Присутствие деревянных столбов в целом также не свойственно ирменской традиции – их широкое использование зафиксировано в погребальном обряде андроновской культуры.

Но, несмотря на то что информация по центральным сооружениям весьма фрагментарна, мы склоняемся к их ирменской принадлежности. Другой важной особенностью являются размеры сооружения: внутренний диаметр по окружающему рву составляет 20–22 метра, что выделяет его среди ирменских погребальных сооружений Алтая.

Важнейшим культурно-диагностирующим признаком является керамика. Керамический комплекс могильника представлен сосудами из объектов и могил, а также сборами с поверхности. В первую очередь выделяются два крупных слабопрофилированных горшка и один малых размеров из объектов №5, №14, а также отдельные фрагменты из сборов (рис. 4.-1, 2, 5). Форма сосудов, выделение воротничка, использование в орнаментации жемчужника с разделителем и без, заштрихованные наклонные полосы, переходящие в зигзаг по зоне венчика, сетка и елочка в несколько рядов позволяют надежно идентифицировать традиции ирменской культуры алтайского Приобья. Наиболее близкие аналоги происходят с поселения Фирсово-18, которое располагается в непосредственной близости от могильника [Федорук, Шамшин, Папин, 2008]. Вторая группа – это сосуды малых форм, в том числе полусферическая чашка (рис. 4.-3, 4, 6), из объектов №2, №3, орнаментированные разного рода елочкой и косыми отпечатками гладкого штампа, а также два слабо профилированных плоскодонных горшка (рис. 5) из объекта №13. Горшки орнаментированы двойным рядом жемчужника в верхней части сосуда, поле между рядами жемчужника декорировано косыми отпечатками гребенчатого штампа, по тулову идут его горизонтальные оттиски, примечательно оформление среза венчика наружу. Данный набор признаков находит точные аналогии в материалах поселений Мыльниково, МГК-1/3 и могильника МГК-1/5 [Папин, Шамшин, 2005; Кунгуров, Папин, 2001]. Близкие сосуды известны в древностях Барабы [Молодин и др., 2009], Новосибирского Приобья [Троицкая, Мжельская, 2004], Кузнецкой котловины [Ширина, 2004], что указывает на принадлежность к широкому кругу памятников с позднеирменской традицией. Это хорошо согласуется с другой категорией инвентаря – бронзовыми серьгами из могилы №2 и обнаруженными возле нее бляшками-пуговицами (рис. 6.-14–17), находки данных изделий широко известны в материалах могильников эпохи поздней бронзы юга Западной Сибири [Бобров, Чиришева, Михайлов, 1993; Молодин, 1985; Уманский, Демин, 1975; и др.].

Выполненный технико-технологический анализ указывает на использование гончарами в основном одного источника добычи глины. Из общей серии выделяются фрагменты из объекта №11. Один образец (фрагмент 1) сильно отличается по составу исходного сырья (содержит обломки раковины), второй – низкой пластичностью глины (фрагмент 2), что указывает на изготовление этих сосудов в рамках иной культурной традиции (рис. 6.-1, 2).

Наличие трех рецептов составления формовочных масс и почти равное количество изготовленных по этим рецептам сосудов свидетельствует о процессе активного смешения различных групп населения в период функционирования погребального комплекса. Также можно отметить, что сосуды, изготовленные по рецепту ИС + Ш + О, где в шамоте была обнаружена дресва (сосуд 4 объекта №5, сосуды объекта №13, сосуд объекта №1), скорее всего, были сделаны несколько позднее сосудов, изготовленных по рецепту ИС + Д + О (сосуды объектов №2 и №3). Также можно отметить, что сосуды из объекта №13 имеют очень схожий орнамент. Различия между ними проявляются в толщине стенок сосудов, особенностях обработки их поверхности, оформлении

зоны перехода от стенок ко дну, использовавшихся гончарами разных инструментах (орнаментирах) и отдельных нюансах орнаментальной схемы. Притом оба сосуда по исходному сырью и формовочным массам аналогичны. Все вышеперечисленные признаки указывают на единовременность их создания.

Интересной деталью развала 4 из объекта №5 является наличие на шейке сосуда участка с нанесенным поверх подсохшего орнамента дополнительным тонким слоем глины. Поверхность его, как и остальной части сосуда, дополнительно подверглась лощению.

На поселении эпохи поздней бронзы Фирсово-18 зафиксирована похожая ситуация. Ирменские сосуды здесь были изготовлены по двум рецептам: глина + шамот + навоз и глина + шамот + дресва + навоз. Однако не было обнаружено сосудов, изготовленных по «чистому» рецепту глина + дресва + органика [Папин, Ломан, Федорук, 2016, с. 263–264]. Интересно, что в исследованной корчажкинской серии поселения Фирсово-18 в качестве искусственной добавки присутствовали шамот и песок [там же, с. 266], в то время как фрагмент 2 объекта №11 (венчик сосуда с типично корчажкинской орнаментальной схемой), изготовленный из сильнозапесоченной глины, содержал шамот и дресву в незначительном количестве (рис. 6.-б).

Как указывается исследователями, в качестве основной добавки для составления формовочных масс ирменские гончары использовали шамот. Однако любой выход камня также использовался древними мастерами, что подтверждается материалами памятников, располагающихся в предгорной зоне. При этом шамот традиционно оставался в рецепте. Наличие же в коллекциях керамики, изготовленной по рецепту глина + породные обломки, следует рассматривать как иную, не связанную с ирменским наследством [Мыльникова, 2005, с. 92; 2014, с. 14–15].

Проведенный анализ показал, что при сохранении общего ирменского облика орнамента керамики, значительно влияние инокультурного компонента, которое выражается в традиции добавления дресвы в формовочную массу.

Заключение

Наиболее близкие аналогии керамическому комплексу происходят с поселений Фирсово-18, Мыльниково, МГК-1/3 и могильника МГК-1/5 Барнаульского Приобья. Скорее всего, комплекс Фирсово-1 является некрополем населения, проживавшего на поселении Фирсово-18, что фиксируется по результатам анализа формовочных масс.

Фиксация на изученном объекте одновременного нахождения сосудов, орнаментированных в традициях эпохи поздней бронзы и переходного времени от бронзы к железу, однозначно свидетельствует в пользу версии о неоднородном характере комплекса, что также подтверждается результатами технико-технологического анализа. При этом погребальный обряд демонстрирует классические черты ирменской традиции, но диаметр рва в нашем случае носит исключительный характер (22 метра). Наличие следов деревянных конструкций в объектах №8, №9 свидетельствует о том, что здесь были вкопаны столбы, которые могут являться аналогиями камней-обелисков [Бобров, Чикишева, Михайлов, 1993].

Таким образом, исследование, проведенное на основе данных планиграфии, типологического и технико-технологического анализа керамики, показало, что комплекс памятника Фирсово-1 относится к финальному периоду бронзового века и отражает процессы трансформации ирменской культуры на рубеже эпох.

Библиографический список

- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М. : Наука, 1978. 272 с.
- Бобров В.В., Мыльникова Л.Н., Мыльников В.П. К вопросу об ирменской культуре Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 200.
- Бобров В.В., Чикишева Т.А., Михайлов Ю.А. Могильник эпохи поздней бронзы Журавлево-IV. Новосибирск : Наука, 1993. 157 с.
- Зах В.А. Эпоха бронзы Присалаирья (по материалам Изылинского археологического микро-района). Новосибирск : Наука, 1997. С. 132.
- Кунгуров А.Л., Папин Д.В. Могильник 5 археологического комплекса малый Гоньбинский Кордон-1 // Проблемы изучения древней и средневековой истории бронзы. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2001. С. 56–68.
- Лопатина О.А. Технологические особенности древнейшей керамики Каширских городищ раннего железного века // Российская археология. 2005. №3. С. 93–99.
- Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1993. 180 с.
- Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в барабинской лесостепи / отв. ред.: акад. В.И. Молодин, проф. Г. Парцингер. Т. 3. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2009. 248 с.
- Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск : Наука, 1985. 200 с.
- Мыльникова Л.Н. Керамика переходного времени от бронзового к железному веку лесостепной зоны Западной Сибири: диалог культур : автореф. дис. ... д.и.н. Новосибирск, 2014. 38 с.
- Мыльникова Л.Н. Технологические особенности изготовления керамики поселения Мыльниково // Папин Д.В., Шамшин А.Б. Барнаульское Приобье в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 202 с.
- Папин Д.В., Грушин С.П. Ирменский комплекс на памятнике Телеутский Взвоз-I // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 93–103.
- Папин Д.В., Ломан В.Г., Федорук А.С. Керамический комплекс поселения Фирсово XVIII (технико-технологический аспект) // Изв. Алт. гос. ун-та. 2016. №4(92). С. 262–267.
- Папин Д.В., Шамшин А.Б. Барнаульское Приобье в переходное время от эпохи бронзы к раннему железному веку : моногр. / под ред. Ю.Ф. Кирюшина. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005. 202 с.
- Папин Д.В. Предварительные итоги изучения поселения Малый Гоньбинский Кордон-1/3 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VI. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. С. 380–384.
- Троицкая Т.Н., Мжелская Т.В. Керамический комплекс городища Завьялово-5 // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 145–154.
- Уманский А.П., Демин М.А. Бронзовый инвентарь могильника эпохи поздней бронзы у станции Плотинная // Вопросы истории СССР. Барнаул, 1974. С. 3–14.
- Федорук А.С., Шамшин А.Б., Папин Д.В. Предварительные итоги исследования поселения Фирсово-XVIII // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных районах в конце эпохи бронзы. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 125–142.
- Дивчина О.А. Грунтовый могильник Фирсово-1 // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2002. С. 286–287.
- Шамшин А.Б. Фирсовский археологический микрорайон. Некоторые итоги и перспективы исследования // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. III. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. С. 326–331.
- Шамшин А.Б. Переходное время от эпохи бронзы к эпохе раннего железа в Барнаульском Приобье (VIII–VI вв. до н.э.) // Западносибирская лесостепь на рубеже бронзового и железного веков. Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1989. С. 116–129.
- Ширин Ю.В. Типы поселений эпохи поздней бронзы и «переходного периода» на юге Кузнецкой котловины // Аридная зона юга Западной Сибири в эпоху бронзы. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 170–184.

References

- Bobrinskii A.A. Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istochniki i metody izucheniia [Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study]. M. : Nauka, 1978. 272 p.
- Bobrov V.V., Myl'nikova L.N., Myl'nikov V.P. K voprosu ob irmenskoii kul'ture Kuznetskoii kotloviny [On the Question of the Irmenskaya Culture of the Kuznetsk Basin]. Aridnaia zona iuga Zapadnoi Sibiri v epokhu bronzy [Arid Zone of the South of Western Siberia in the Bronze Age]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2004. 200p.
- Bobrov V.V., Chikisheva T.A., Mikhailov Iu.A. Mogil'nik epokhi pozdnei bronzy Zhuravlevo-IV [The Zhuravlevo-IV Burial Ground of the Late Bronze Age]. Novosibirsk : Nauka, 1993. 157 p.
- Zakh V.A. Epokha bronzy Prislair'ia (po materialam Izylinskogo arkhelogicheskogo mikroraiiona) [The Bronze Age of Prislairye (based on the materials of the Izylyn archaeological microdistrict)]. Novosibirsk : Nauka, 1997. 132 p.
- Kungurov A.L., Papin D.V. Mogil'nik 5 arkhelogicheskogo kompleksa maliy Gon'binskii Kordon-1 [Maly Gonbinsky Kordon-1 Burial Ground of the 5th Archaeological Complex]. Problemy izucheniia drevnei i srednevekovoi istorii bronzy [Problems of Studying Ancient and Medieval History of the Bronze]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2001. Pp. 56–68.
- Lopatina O.A. Tekhnologicheskie osobennosti drevneishei keramiki Kashirskikh gorodishch rannego zheleznoogo veka [Technological Features of the Ancient Ceramics of the Kashirsky Sites of the Early Iron Age]. Rossiiskaia arkhelogiia [Russian Archaeology]. 2005. №3. Pp. 93–99.
- Matveev A.V. Irmenskaia kul'tura v lesostepnom Priob'e [Irmenskaya Culture in the Forest-Steppe Ob Region]. Novosibirsk : Izd-vo NGU, 1993. 180 p.
- Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v barabinskoii lesostepi [Chicha – Fortification of the Transition from the Bronze Age in the Baraba Forest-Steppe] / otv. ed. : acad [ed. by : akad. V.I. Molodin, prof. G. Partsinger. Vol. 3. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkhelogii i etnografii SO RAN, 2009. 248 s.
- Molodin V.I. Baraba v epokhu bronzy [Baraba in the Bronze Age]. Novosibirsk : Nauka, 1985. 200 s.
- Myl'nikova L.N. Keramika perekhodnogo vremeni ot bronzovogo k zheleznomu veku lesostepnoi zony Zapadnoi Sibiri: dialog kul'tur : avtoref. dis. ... d.i.n. [Ceramics of the Transition Time from the Bronze to the Iron Age of the Forest-Steppe Zone of Western Siberia: the Dialogue of Cultures: Author's Synopsis of the Dis. ... Doctor of Hist. Sciences]. Novosibirsk, 2014. 38 p.
- Myl'nikova L.N. Tekhnologicheskie osobennosti izgotovleniia keramiki poseleniia Myl'nikovo [Technological Features of Manufacturing Ceramics of the Mylnikovo Settlement]. Papin D.V., Shamshin A.B. Barnaul'skoe Priob'e v perekhodnoe vremia ot epokhi bronzy k rannemu zheleznomu veku [Barnaul Ob Region in the Ttransition from the Bronze Age to the Early Iron Age]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 202 p.
- Papin D.V., Grushin S.P. Irmenskii kompleks na pamiatnike Teleutskii Vzvoz-I [Irmensky Complex on the Teleut I Site]. Aridnaia zona iuga Zapadnoi Sibiri v epokhu bronzy I [Arid Zone of the South of Western Siberia in the Bronze Age]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2004. Pp. 93–103.
- Papin D.V., Loman V.G., Fedoruk A.S. Keramicheskii kompleks poseleniia Firsovo-XVIII (tekhniko-tekhnologicheskii aspekt) [Ceramic Complex of the Firsovo-XVIII Settlement (Technical and Technological Aspect)]. Izv. Alt. gos. un-ta [Bulletin of Altai State University]. 2016. №4(92). Pp. 262–267.
- Papin D.V., Shamshin A.B. Barnaul'skoe Priob'e v perekhodnoe vremia ot epokhi bronzy k rannemu zheleznomu veku : monogr. [Barnaul Ob Region in the Transition from the Bronze Age to the Early Iron Age: Monogr.] / pod red [Ed. by]. Iu.F. Kiriushin. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2005. 202 p.
- Papin D.V. Predvaritel'nye itogi izucheniia poseleniia Maliy Gon'binskii Kordon-1/3 [Preliminary Results of the Study of the Maly Gonbinsky Kordon-1/3 Settlement]. Problemy arkhelogii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii. T. VI [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. VI]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkhelogii i etnografii SO RAN, 2000. Pp. 380–384.
- Troitskaia T.N., Mzhel'skaia T.V. Keramicheskii kompleks gorodishcha Zav'ialovo-5 [Ceramic Complex of the Zavyalovo-5 Settlement]. Aridnaia zona iuga Zapadnoi Sibiri v epokhu bronzy [Arid Zone of the South of Western Siberia in the Bronze Age]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2004. Pp. 145–154.

Umanskii A.P., Demin M.A. Bronzovyi inventar' mogil'nika epokhi pozdnei bronzy u stantsii Plotinnaya [Bronze Inventory of the Late Bronze Burial Ground at the Plotinnaya Station]. *Voprosy istorii SSSR* [Questions of the History of the USSR]. Barnaul, 1974. Pp. 3–14.

Fedoruk A.S., Shamshin A.B., Papin D.V. Predvaritel'nye itogi issledovaniia poseleniia Firsovo-XVIII [Preliminary Results of the Study of the Firsovo-XVIII Settlement]. *Etnokul'turnye protsessy v Verkhnem Priob'e i sopredel'nykh raionakh v kontse epokhi bronzy* [Ethnocultural Processes in the Upper Ob Area and Adjacent Areas at the End of the Bronze Age]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2008. Pp. 125–142.

Tsivitsina O.A. Gruntovyi mogil'nik Firsovo-1 [The Firsovo-1 Burial Ground]. *Kul'turologiia i istoriia drevnikh i sovremennykh obshchestv Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Culturology and History of Ancient and Modern Societies of Siberia and the Far East]. Omsk : Izd-vo OmGPU, 2002. Pp. 286–287.

Shamshin A.B. Firsovskii arkhologicheskii mikroraion. Nekotorye itogi i perspektivy issledovaniia [Firsovo Archaeological Microdistrict. Some Results and Research Prospects]. *Problemy arkhologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii. T. III* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories. Vol. III]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkhologii i etnografii SO RAN, 1997. Pp. 326–331.

Shamshin A.B. Perekhodnoe vremia ot epokhi bronzy k epokhe rannego zheleza v Barnaul'skom Priob'e (VIII–VI vv. do n.e.) [Transition Time from the Bronze Age to the Early Iron Age in the Barnaul Priobye (the 8th – 6th Centuries BC)]. *Zapadnosibirskaia lesostep' na rubezhe bronzovogo i zheleznogo vekov* [Zapadnosibirsk Forest-Steppe Region at the Turn of the Bronze and Iron Ages]. Tiumen' : Izd-vo Tium. gos. un-t, 1989. Pp. 116–129.

Shirin Iu.V. Tipy poselenii epokhi pozdnei bronzy i “perekhodnogo perioda” na iuge Kuznetskoi kotloviny [Types of Settlements of the Late Bronze Age and the “Transition Period” in the South of the Kuznetsk Basin]. *Aridnaia zona iuga Zapadnoi Sibiri v epokhu bronzy* [Arid Zone of the South of Western Siberia in the Bronze Age]. Barnaul : Izd-vo Alt. un-ta, 2004. Pp. 170–184.

D.V. Papin, A.S. Fedoruk, O.A. Fedoruk, Ya.V. Frolov

Altai State University, Barnaul, Russia;

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS, Novosibirsk, Russia

FIRSOVO-1 – FUNERAL COMPLEX OF THE FINAL BRONZE AGE IN THE BARNAUL PRIOBYE

The article considers the cultural affiliation of the new burial site at the Firsovo-1 burial ground, investigated in the territory of the Firsovo archaeological microdistrict in the Barnaul Priobye. As a result of the excavations, the research was done of the burial object, consisting of a system of ditches and graves; its features are the presence of a ditch with a diameter of up to 22 m and the use of wooden poles. Based on the typological analysis of ceramics, implements, and planning of burial sites, it is concluded that the burial materials belong to the Final Bronze Age. The peculiarities of vessel ornamentation and the results of technical and technological research of ceramics demonstrate the processes of transformation of the Irmenskaya cultural tradition at the turn of the Late Bronze and transition time from the Bronze to Iron; with maintenance of the common Irmenskaya ornamentation of ceramics, the influence of the in-cultural component, which is expressed in the tradition of adding grit to the molding mass, is quite significant. The closest analogies are from the Firsovo-18, Mylnikovo-1, Maly Gorybinsky Cordon-1/3 (MGC-1/3) settlements and the Maly Gorbinsky Cordon burial ground (MGC-1/5).

Key words: Barnaul Ob region, Final Bronze, burial ground, burial rite.